

6. *Материнская О. В.* Система меронимов в немецком и английском языках : дисс. ... докт. фил. наук : 10.02.04 / О. В. Материнская. – Донецк, 2013. – 403 с.
7. *Никитин М. В.* Курс лингвистической семантики : учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вуза / М. В. Никитин. – С.-Пб. : Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
8. Русский язык. Энциклопедия русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russkiyyazik.ru/809/>

Колодько Д. А. Меронімія: до питання про термінологію.

Статтю присвячено питанню термінологічного оформлення меронімічних відношень. Представлено огляд найбільш використовуваних термінів, пропонується термінологічний інструментарій для вивчення меронімів у російській мові.

Ключові слова: меронімія, холо-партитивні відносини, холонім, партонім.

Kolodko D. A. Meronymy: to the question of terminology.

The article investigates the terminological processing of meronymic connections. The overview of the most frequently used terms is provided. The terminological system for studying meronyms in Russian language is offered.

Keywords: meronymy, whole-part relations, holonym, paronym.

Кравцова Ю. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПИСАТЕЛЯ

В статье рассматриваются проблемы изучения языковой личности писателя в контексте общей теории языковой личности – лингвоперсонологии. В связи с этим представляется актуальным выявление основных тенденций и прогнозирование перспектив развития лингвопоэтической теории языковой личности автора.

Ключевые слова: языковая личность, языковая личность писателя, модель языковой личности писателя.

Изучение языковой личности является одной из наиболее сложных и многовекторных проблем современной лингвистики. Основы теории языковой личности были заложены в трудах В. Гумбольдта, Л. Вайсгербера, И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. А. Потебни, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура и др. Понятие языковой личности, введенное в научный узус В. В. Виноградовым (1930), получило глубокое теоретическое обоснование и широкое распространение в языкознании благодаря работам Г. И. Богина (1984) и Ю. Н. Караулова (1987, 1989, 1992, 2009). Языковая личность, изучаемая в психолингвистике, социолингвистике, лингводидактике, лингвокогнитологии, лингвокультурологии и лингвопоэтике, стала основным объектом исследования новой интегративной отрасли языкознания – лингвистической персонологии, или лингвоперсонологии (В. П. Нерознак). Теория языковой личности очень плодотворно развивается в работах К. Ф. Седова (1999, 2004), С. Г. Воркачева (2001), Е. В. Иванцовой (2002), Л. А. Шестак (2003), Н. Д. Голева (2004, 2009), В. И. Карасика (2004, 2007), И. А. Синецы (2006), З. Р. Хачмафовой (2010), Л. Н. Чурилиной (2011), А. Г. Салаховой (2013) и др.

Языковая личность писателя как творческая индивидуальность, которая проявляется “в языке и через язык” (В. В. Виноградов), представляет особый научный интерес для лингвоперсонологии вообще и лингвопоэтики в частности, так как установление тесной взаимосвязи между “языком и продуцирующей его личностью” (Г. О. Винокур) способствует раскрытию специфики идиолекта, идиостиля и психологии писателя. Несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению языка и личности писателя, творческой индивидуальности автора, образа автора в литературном произведении (А. А. Потебня, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, М. М. Бахтин, В. П. Григорьев, Н. А. Кожевникова, Ю. М. Лотман и др.), многие вопросы теории языковой личности писателя остаются дискуссионными.

В теории языковой личности, активно разрабатываемой в современном русском языкознании (Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, Ю. Д. Апресян, Т. Г. Винокур, А. А. Залевская, Е. В. Иванцова, В. И. Карасик, Л. П. Клобукова, К. Ф. Седов, З. Р. Хачафова и др.), существуют разные концепции, по-своему интерпретирующие данное базовое понятие: человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности (Г. И. Богин); личность автора, который, используя свой тезаурус, создает тексты на основе индивидуальных знаний о мире; носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в них системных средств данного языка для отражения видения окружающей действительности (Ю. Н. Караулов); человек, участвующий в коммуникации (В. И. Карасик); многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей, владеющих разными коммуникативно-языковыми подсистемами и пользующихся ими в зависимости от тех или иных социальных функций общения (Л. П. Клобукова) и др. Определяя личность как языковую, ученые характеризуют способности человека к речемыслительным действиям. В связи с этим появились различные понятия, раскрывающие сущность языковой личности как лингвистической категории: полилектная и идиолектная личность (В. П. Нерознак); языковая и речевая личность (Л. П. Клобукова, Ю. Е. Прохоров); этносемантическая (словарная, собственно языковая), речевая и коммуникативная личность (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. В. Красных); элитарная языковая личность (О. Б. Сиротина, Т. В. Кочеткова); русская языковая личность (Ю. Н. Караулов, Л. А. Шестак); языковая личность западной и восточной культур (Т. Н. Снитко) и др. Необходимо отметить, что такая дифференциация составляющих понятия языковой личности, или ее типов, относительно условна и вызвана в большей мере потребностью в специальном научном исследовании языковой личности как таковой. Как отмечают многие лингвисты, человек в момент речевой деятельности выступает одновременно как этносемантическая (собственно языковая), речевая и коммуникативная личность. В самом понятии языковой личности преломляются философские, психологические, социологические, когнитивные и культурологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, чем и обусловлена неоднозначность трактовки данного термина.

В лингвистических исследованиях последних лет используются разные подходы к изучению языковой личности, результаты анализа и систематизации которых представлены в некоторых работах (В. И. Карасик, В. А. Маслова, Ю. Е. Прохоров, И. А. Сеница, А. А. Ашева и др.). Так, В. И. Карасик (2002, 2004) выделил такие направления исследования языковой личности, как психологическое, социологическое, культурологическое и лингвистическое [7, с. 96]. И. А. Сеница (2006) разделила существующие работы по проблемам языковой личности на две основные группы в соответствии с ориентацией на принципы анализа, предложенные

В. В. Виноградовым или Ю. Н. Карауловым [16, с. 40–41] (подробнее см. в [12]). Проведенный нами анализ известных в данной области публикаций показал, что изучение языковой личности осуществляется в психолингвистическом (А. А. Залевская, В. П. Белянин и др.), лингводидактическом (Г. И. Богин, Л. П. Клобукова, Г. И. Быкова и др.), лингвокультурологическом (Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик, Т. Н. Снитко, С. Г. Воркачев и др.), социолингвистическом (Л. П. Крысин, О. А. Казакова, Е. В. Иванцова, И. А. Сеница и др.) и лингвопоэтическом (Р. О. Якобсон, В. П. Григорьев, Н. А. Кожевникова, Н. С. Болотнова и др.) направлениях. Проблема личности автора, которая выражается в языке художественного произведения, разрабатывалась прежде всего в литературоведческом аспекте (Ю. Н. Тынянов, М. М. Бахтин, В. В. Жирмунский, Б. О. Корман, Ю. М. Лотман и др.). Понятие языковой личности писателя получило распространение лишь в начале XXI в. в связи с развитием лингвоперсонологии и стало одним из основных объектов исследования современной лингвопоэтики (Л. О. Бутакова, Т. А. Кудинова, И. П. Павлючко, Л. Н. Чурилина и др.). “В сфере литературно-художественной коммуникации языковая личность автора приобретает статус литературной личности; создание адекватной теории последней представляется одной из важнейших задач филологической науки” [6, с. 215].

Целью данной статьи является анализ проблем теории языковой личности писателя и прогнозирование ее дальнейшего развития.

Языковая личность писателя объективируется в созданных им художественных произведениях. Писатель, “обеспечивая читателю новое познание мира, одновременно передает и свое отношение к изображаемому, организуя текст особым образом и отбирая языковые средства, материализующие роль автора в тексте в соответствии с его художественным замыслом” [14, с. 138]. Изучение языковой личности писателя способствует установлению особенностей самореализации автора в процессе литературной деятельности, определению специфики употребления им разных средств языка с целью смысловой организации текста и создания экспрессии в произведениях различных форм и жанров, выявлению своеобразия авторского образного мировосприятия, отображенного в художественной картине мира.

Термин “языковая личность”, введенный В. В. Виноградовым, получил в его трудах следующую трактовку: “исследование индивидуального стиля автора, его места и функции в системе литературы определенного времени, соотношения с другими стилями дает возможность представить автора как языковую личность – личность, выраженную в языке и через язык, которую можно воссоздать на основе используемых ею языковых средств” [3, с. 24]. Языковая личность писателя предстает в концепции ученого как личность, обладающая определенными коммуникативными, культурно-историческими, национальными, социальными и индивидуальными особенностями, которые находят отражение в системе специфических языковых средств.

Одной из наиболее актуальных проблем формирующейся теории языковой личности писателя является, на наш взгляд, определение сущности данного базового понятия и корреляция со смежными с ним понятиями автора художественного произведения и образа автора. Изучением проблемы автора как категории филологического анализа художественного текста занимались В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Л. В. Щерба, Б. М. Эйхенбаум, М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман и др., однако далеко не все вопросы изучены в достаточной степени. Термин “автор”, как известно, может означать [2; 10]: 1) реальную личность писателя; 2) повествователя (рассказчика, субъекта-персонажа); 3) художественную личность

создателя (“автор как присущий данному произведению создающий субъект, который обозначается самим произведением” [2, с. 54]). По поводу многозначности данного термина М. М. Бахтин писал: “Литературоведение сплошь и рядом ищет автора в выделенном из целого содержании, которое легко позволяет отождествить его с автором – человеком определенного времени, определенной биографии и определенного мировоззрения. При этом “образ автора” почти сливается с образом реального человека” [1, с. 152].

В. В. Виноградов, связывая авторство с индивидуальным отбором и использованием языковых средств (прежде всего лексико-семантических и синтаксических), передающих отношение автора к содержанию произведения и выступающих в качестве “эстетических реплик” в своеобразном внутреннем “диалоге” частей текста [3; 4], рассматривал языковую личность писателя как личность, выраженную в языке художественного текста. Г. О. Винокур указывал на тесную связь между биографическим автором, собственно автором и текстом: “Но если, как мы убеждаемся, языковая манера писателя действительно служит внешней приметой личности писателя и ее жизненной манеры, то нельзя ли спросить себя, не может ли язык писателя служить также и источником сведений о личности писателя” [5, с. 44]. М. М. Бахтин, напротив, отрицая присутствие автора-творца в его творении, настаивал на функциональном его присутствии в произведении. Он дифференцировал такие понятия, как “чистый” / “первичный” автор (реальная языковая личность, вовлеченная в художественное творчество) и автор “частично изображенный” (автор-человек как особый предмет изображения, входящий в художественное произведение как его часть) [1]. В концепции Б. О. Кормана автор – “субъект (носитель) сознания, выражением которого является все произведение или их совокупность” [10, с. 4], т. е. автор в таком понимании отделяется от автора биографического. В более поздних лингвопоэтических исследованиях автор рассматривается как “реальная историческая личность” и “синтетический образ, сочетающий в себе обобщенно-типологическое и конкретно-индивидуальное представление о творческой личности, действующей как активный субъект художественной коммуникации языковыми средствами” (Е. А. Гончарова); “создатель литературного произведения, налагающий свой персональный отпечаток на его художественный мир” (И. Б. Роднянская) и т. п. Каждая исследовательская позиция в зависимости от аспекта изучения высвечивает определенную грань этого сложного объекта.

В современных работах языковая личность писателя (творческая языковая личность автора) трактуется чаще всего в русле концепции Ю. Н. Караулова. Так, И. П. Павлючко рассматривает данную категорию как субъект, обладающий языковой способностью, которая в совокупности с когнитивной компетенцией и, преломляясь сквозь призму (творческой) эстетической текстовой деятельности, позволяет ему создавать художественные произведения (тексты); как реальную языковую личность, вовлеченную в творческую речевую деятельность, результатом которой является художественный текст [15, с. 206].

Синтезируя и развивая идеи В. В. Виноградова и Ю. Н. Караулова, предлагаем рассматривать языковую личность писателя (поэта и/или прозаика) как личность, обладающую высоким уровнем языковой компетенции, имеющую способности к литературному творчеству и художественным обобщениям, наделенную особым восприятием окружающей действительности и владеющую одной или двумя формами словесного искусства – стихотворной и/или прозаической. Создание художественного текста всегда детерминировано языковой личностью писателя, которая может проявляться в нем эксплицитно, через слово, либо имплицитно, через содержательно-

концептуальную информацию или определенные ассоциативные комплексы. Все составляющие художественного текста функционируют благодаря организующей роли языковой личности, выступающей в роли творца произведения.

Актуальной проблемой теории языковой личности писателя является методика ее анализа и описания. Так, в трудах В. В. Виноградова представлены отдельные “опыты описания” языковой личности автора (А. С. Пушкина, А. Ахматовой и др.). Г. О. Винокур, подчеркивая тесную взаимосвязь между языком и личностью писателя, выделял два вида анализа: от писателя к его языку – “изучение языка писателя в проекции на его биографию” – и от языка к писателю – исследование отношений “между языком писателя и его личностью” с целью раскрытия психологии писателя, его внутреннего мира [5]. Наиболее распространенной в лингвоперсонологии (и чаще всего применяемой в лингвопоэтике) является методика Ю. Н. Караулова, имеющая определенную степень обобщения, что позволяет проводить исследование той или иной языковой личности по пути построения национальной, социальной или индивидуальной модели. В разработанной ученым [8; 9] модели языковой личности выделяются, как известно, три уровня: 1) вербально-семантический (лексикон индивидуума – весь запас слов и словосочетаний, которые используются в процессе общения; индивидуальность определяется вариативностью словоупотребления, субъективным выбором языковых средств различных уровней, степенью нарушений нормативных правил литературного языка); 2) лингвокогнитивный (совокупность представлений о действительности, отражающих особенности индивидуального мировидения); 3) прагматический (интересы, намерения, мотивы и коммуникативные установки носителя языка). Критериями их выделения являются типовые единицы – слова, концепты и коммуникативно-деятельностные потребности, отношения между этими единицами и стереотипы их объединения в определенные комплексы. Данная модель позволяет рассматривать разнообразные признаки языковой личности в рамках трех существенных характеристик – собственно языковой, познавательной и мотивационной.

Опираясь на общую модель языковой личности, разработанную Ю. Н. Карауловым, предлагаем более развернутую модель языковой личности писателя, в состав которой включаем такие компоненты, как: 1) собственно языковой (речевой), подразумевающий совокупность языковых средств, которыми владеет данная личность и использует в своей литературно-творческой деятельности, – при этом значимыми показателями выступают уровень владения языком, индивидуальный выбор различных языковых средств, обладающих экспрессивным потенциалом, вариативность словоупотребления и определенная степень нарушений нормативных правил литературного языка, проявляющаяся в случаях окказионализации, семантической трансформации и др.; 2) лингвокогнитивный, характеризующий интеллектуальные способности личности, особенности ее креативной познавательно-мыслительной деятельности, уровень и специфику образного (в том числе метафорического) мышления; 3) лингвокультурологический, отражающий этно- и социокультурную компетенцию автора, степень освоения концептосферы данного лингвокультурного сообщества, в котором формируется творческая личность, ее умение адекватно интерпретировать значимые для данного социума события, способы репрезентации действительности в поэзии и прозе; 4) художественно-эстетический, представляющий собой систему художественных ценностей и творческих принципов, которые обнаруживаются в следовании определенным правилам и законам словесного творчества, литературным традициям и в то же время в способности данной личности к индивидуально-специфическому видению мира, проявляющемуся в многообразии

способов художественного отражения действительности, использовании тех или иных стилистических приемов в разных формах и жанрах словесно-художественного творчества; 5) мотивационный (прагматический), реализуемый в способности данной личности творчески интерпретировать приобретенный опыт, выражать свое личностное отношение к различным социокультурным явлениям, свободно выбирать факты, события, ситуации в качестве объектов художественного осмысления, субъективно оценивать описываемое. Критериями выделения данных компонентов являются типовые единицы – слова и их сочетания (языковой компонент), модели ситуаций, концепты как ментальные и этнокультурные единицы (лингвокогнитивный и лингвокультурологический компоненты), приемы употребления языковых единиц (художественно-эстетический компонент) и мотивации (мотивационный компонент), а также отношения между этими единицами.

К основным проблемам теории языковой личности писателя можно отнести изучение его художественной (концептуальной, языковой) картины мира (Ю. В. Казарин, Н. А. Кузьмина, Л. В. Миллер, Л. А. Петрова, Т. Л. Рыбальченко и др.), которая является способом репрезентации образного мировосприятия, знаний о реальности и личного тезауруса автора. “Картина мира, моделируемая в тексте, оказывается пропущенной через индивидуальное сознание автора, что и определяет имплицитно или эксплицитно выраженное присутствие субъекта речи в любом речевом произведении” [14, с. 139]. Автор, рассчитывая на некий коммуникативный эффект, обеспечивает отбор необходимых для этого языковых средств. Однако своеобразие художественной картины мира писателя заключается “не столько в языковых формах, сколько в избирательности видения художника слова” [13, с. 61]. Художественное сознание писателя либо вскрывает новые свойства, признаки объектов действительности, либо представляет новые проекции уже известных объектов. Картина мира писателя как особая форма мировидения имеет свою специфику, проявляющуюся в совмещении общенационального и ярко выраженного индивидуального компонента, так как образ действительности отображается в художественном произведении сквозь призму языкового сознания автора. Исследование художественной картины мира писателя всегда является эффективным средством осмысления ее как субъективно-авторской модели мира, являющейся следствием творческого позиционирования отдельной языковой личности, что предполагает особое видение мира, определенные мотивационно-прагматические установки и индивидуальный лексикон.

Языковая личность писателя активно исследуется с точки зрения ее гендерной идентичности, проявляющейся на уровне языка. В последнее время появился целый ряд лингвистических исследований, посвященных проблеме конструирования гендерной идентичности личности писателя (М. А. Брагина, Г. В. Иванченко, О. Л. Козачишина, Н. А. Фатеева и др.), однако эта проблема остается недостаточно изученной. Описание языковой личности писателя в гендерном аспекте может включать, на наш взгляд, следующие характеристики [11, с. 230]: 1) отражение в художественной картине мира автора гендерных стереотипов данного этноса; 2) представления писателя о проявлениях женского и мужского в социуме вообще и литературной деятельности в частности; 3) степень и характер обнаружения в произведениях автора гендерной идентификации и самоидентификации; 4) различные образные речевые средства, фиксирующие гендерные различия.

Изучение литературы по гендерной проблематике (В. М. Жирмунский, Л. А. Озеров, Н. С. Трифонова, М. В. Михайлова, А. В. Попова, Н. А. Фатеева, З. Р. Хачмафова и др.) позволило установить, что наибольшее внимание ученых

привлекает женская литература, анализ которой и дает возможность противопоставить ее мужской. Необходимо отметить, что понятия “женская литература”, “женская проза”, “женская поэзия” как категориальные, а не оценочные стали употребляться только в конце 1990-х гг. Проблема существования женской поэзии и прозы как особого литературного феномена до настоящего времени остается дискуссионной. Образ женщины, понятие “женскости”, вопрос о женском предназначении занимают в творчестве писателей-женщин определенное место [17], – это обусловлено прежде всего извечными вопросами философского и психологического характера о женской идентификации и самоидентификации. Поэтому изучение языковой личности писателя-женщины является целесообразным, что будет способствовать установлению специфики ее образно-творческого мышления и особенностей авторской самореализации в языке художественных произведений.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Теория языковой личности писателя, основы которой были заложены еще в начале прошлого столетия, последовательно складывается в самостоятельное направление современного языкознания, что детерминировано активным развитием лингвоперсонологии в русле антропоцентрической парадигмы. К актуальным проблемам формирующейся теории языковой личности писателя можно отнести, на наш взгляд, определение сущности данного понятия, разработку методики анализа и описания личности автора, проявляющейся “в языке и через язык” литературного произведения, исследование художественной картины мира как результата ментально-вербальной деятельности креативной языковой личности писателя и выявление особенностей отражения гендерной идентичности автора в его идиолекте. Дальнейшая работа в этом направлении представляется достаточно перспективной и продуктивной. Планомерное развитие лингвопоэтической теории языковой личности позволит осуществить комплексное описание одной из наиболее значимых моделей языковой личности – неординарной творческой индивидуальности писателя.

Л и т е р а т у р а :

1. *Бахтин М. М.* Проблема автора / М. М. Бахтин // Вопросы философии. – 1977. – № 7. – С. 148–160.
2. *Брандес М. П.* Стилистический анализ / М. П. Брандес. – М. : Высшая школа, 1971. – 190 с.
3. *Виноградов В. В.* Проблема авторства и теория стилей / В. В. Виноградов. – М. : Художественная литература, 1961. – 612 с.
4. *Виноградов В. В.* О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М. : Гослитиздат, 1959. – 656 с.
5. *Винокур Г. О.* О языке художественной литературы / Г. О. Винокур. – М. : Высшая школа, 1991. – 445 с.
6. *Ворожбитова А. А.* Теория текста : Антропоцентрическое направление / А. А. Ворожбитова. – М. : Высшая школа, 2005. – 368 с.
7. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
8. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
9. *Караулов Ю. Н.* Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность : сб. науч. тр. / гл. ред. Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1989. – С. 3–8.
10. *Корман Б. О.* Изучение текста художественного произведения / Б. О. Корман. – М. : Просвещение, 1972. – 113 с.
11. *Кравцова Ю. В.* Метафорическое моделирование мира : поэзия и проза / Ю. В. Кравцова. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2011. – 360 с.
12. *Кравцова Ю. В.* Метафорическое моделирование мира в художественном тексте : семантико-когнитивный анализ / Ю. В. Кравцова. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2014. – 320 с.

13. Кузьмина Н. А. Интертекстуальный компонент в структуре языковой личности / Н. А. Кузьмина // Язык. Человек. Картина мира : материалы Всерос. науч. конф. / [ред. М. П. Одинцова и др.] : в 2 ч. – Ч. 1. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2000. – С. 56–64.
14. Малычева Н. В. Персональность как функционально-семантическая категория текста / Н. В. Малычева // Теория поля в современном языкознании. – Уфа, 2000. – С. 113–118.
15. Павлючко И. П. Эмотивный и когнитивный аспекты творческой языковой личности / И. П. Павлючко // Язык и эмоции : личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2004. – С. 204–214.
16. Сеница И. А. Языковая личность ученого-гуманитария XIX в. / И. А. Сеница. – К. : Изд. дом Д. Бураго, 2006. – 350 с.
17. Хачмафова З. Р. Женская языковая личность в художественном тексте : когнитивно-функциональный и лингвокультурологический аспекты (на материале русского и немецкого языков) / З. Р. Хачмафова. – Майкоп : Изд-во АГУ, 2010. – 282 с.

Кравцова Ю. В. Проблеми та перспективи дослідження мовної особистості письменника.

У статті розглядаються проблеми вивчення мовної особистості письменника в контексті загальної теорії мовної особистості – лінгвоперсоналогії. У зв'язку з цим актуальним є виявлення основних тенденцій і прогнозування перспектив розвитку лінгвопоетичної теорії мовної особистості автора.

Ключові слова: мовна особистість, мовна особистість письменника, модель мовної особистості письменника.

Kravtsova Y. V. Problems and prospects of research of writer's linguistic personality.

The article deals with the problems of studying writer's linguistic personality in the context of the general theory of linguistic personality – linguopersonology. In this connection it is topical to identify major trends and forecast prospects for the development of the linguopoetic theory of author's linguistic personality.

Keywords: linguistic personality, linguistic personality of writer, model of writer's linguistic personality.

Крокіс А. М.

Київський національний лінгвістичний університет

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧНА ДОМІНАНТА
ГОМІЛІЙ ІВАНА ЗОЛОТОУСТОГО**

Статтю присвячено аналізу семантико-синтаксичної домінанти гомілії як жанру релігійного тексту. Встановлено основні семантичні площини лексики та пріоритетні синтаксичні засоби, взяті у гоміліях Івана Золотоустого. Пояснено зумовленість функціонування мовних одиниць екстралінгвістичними факторами, зокрема іллокутивними намірами автора.

Ключові слова: релігійний текст, гомілія, Іван Золотоустий, семантико-синтаксична домінанта.

Дослідження релігійної комунікації на сучасному етапі здійснюються у межах парадигм функціональної стилістики, прагматики, дискурсології, теолінгвістики, соціолінгвістики, що зумовлено складністю і багатоплановістю самого предмета (І. В. Бугаєва [2]). Таку ж багатоаспектність спостерігаємо у вивченні проповіді (див. праці М. В. Анікушиної [1], В. А. Бурцевої [3], Д. О. Звездіна [5], Н. Ю. Івойлової [6], І. А. Істоміної [7], Т. В. Іцкович [8], С. О. Кот [9], І. О. Крилової [10], М. Б. Расторгуєвої [11], І. В. Рудік [12], Г. О. Савина [13], А. Г. Салахової [14], В. В. Ушакова [15], М. Wojtak [17]). Оскільки, незважаючи на сплеск зацікавленості